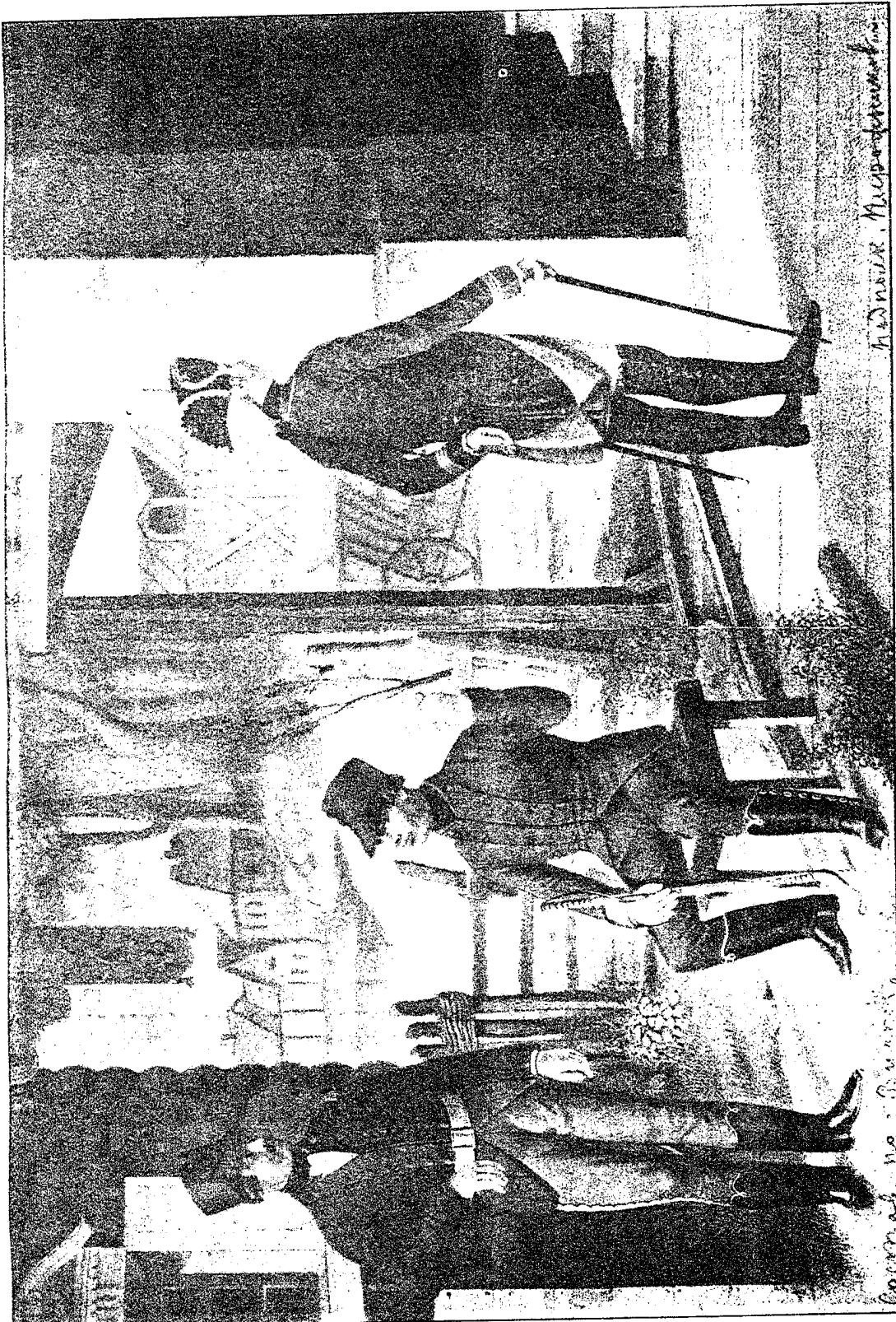

1 и 2) офицерская фузея 1785—1786 г.г. 3) офицерский шарфъ и 4) офицерская шпага—1785—1786 г.г. 5) бляха на grenadierскую шапку 1785—1786 г.г. 6, 7, 8, 9, 10 и 11) офицерски: темялъ, шпага, ножны къ неї, шарфъ, эспонтонъ и знакъ—1797—1801 г.г. 12 и 13) ранецъ съ водоносной флагой, 14) сухарный мѣшокъ—1797—1801 г.г.

Нестроевые извозчики 1795—1796 г.г.

Нестроевой 1795—1796 г.г.

Херсонского мушкетерского полка, переформированного въ Ингерманландскій пѣхотный и названнаго впослѣдствіи 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

а одна была назади, для застегиванія двухъ узкихъ суконныхъ клапановъ, стягивавшихъ
штанчу въ талии, подобно существующимъ теперь шинелямъ.

Оружія и аммуніції профосамъ и погонщикамъ не подалось.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка заключало въ слѣдующія вещи: кафтанъ, —того же покроя, что и у нижнихъ чиновъ, но съ опущенными незавороченными къ верху полами, съ золотымъ или серебрянымъ погономъ по выбору полковника, командовавшаго полкомъ; камзолъ, хотя и одного покроя съ нижними чина-ми, но безъ воротника и рукавовъ; галстухъ, —черный шелковый; штиблеты, —черной ко-жи съ такими-же пуговицами; штибель-манжеты —изъ тонкаго полотна выпускались сверхъ штиблетъ на одинъ вершокъ; башмаки, —одной формы съ нижними чинами; перчатки, — ло-шиныя съ небольшими раструбами; шляпа, —формою представляла полное сходство съ шля-пою нижнихъ чиновъ, но вмѣсто нитянаго, имѣла золотой галунъ, волосяной бантъ, шел-ковую петличку и пуговицу золоченую, на углахъ кисти золотыя съ чернымъ шелкомъ и султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Еланча,—такая-же какъ у нижнихъ чиновъ, застегивалась у воротника золотою пуговицею.

въ послѣднюю вплеталась не кожа, а шелковая лента.

Кромъ описанного костюма, закономъ 27 июля 1764 года, офицерамъ положено было носить длиннополые, ниже икоръ, сертуки (или сюртути) зеленаго сукна съ красными круглыми обшлагами, стамеднымъ подбоемъ и съ краснымъ широкимъ воротникомъ, пристягивавшимъ къ вороту и спущеннымъ на спину.

Сертукъ имѣлъ вызолоченные пуговицы: по восьми на полѣ вдоль борта, по три на
общлагѣ, по четыре у карманнныхъ клапановъ и двѣ на лифѣ.

Сертуки эти разрѣшалось имѣть на мѣху, но чтобы онъ не выбивался въ наружу. Но гоновъ и эполетъ при сертукѣ не носили, а впослѣдствіи начали на воротникъ нашивать золотой галунъ.

Каждый оберъ-офицеръ, какъ мушкетерской, такъ и гренадерской роты, имѣлъ шпагу съ золотымъ темлякомъ, носилъ ее на лосиной портупеѣ, а внѣ строя ходилъ съ тростью; въ строю же былъ съ фузеею, и надѣвалъ шарфъ и знакъ.

Шпага,—съ прямымъ обюдо-острымъ клинкомъ въ одинъ аршинъ и два вершка длиною, считая ее отъ эфеса до остря, имѣла эфесъ вызолоченный, перевитый такою же проволокою, и ножны нечерненої кожи съ мѣднымъ вызолоченнымъ крючкомъ и наконечникомъ.

Портупея,—одинаковая съ солдатской, но имѣла золоченый приборъ и башивку по краямъ изъ узкаго золотого голуна. Въ строю она носилась по камзолу, а внѣ строя на лѣвапась подъ камзолъ.

Трость определенной формы не имѣла; но фузеляя была особаго образца съ высокимъ приборомъ и съ золотымъ погономъ на ремнѣ, и имѣла въ длину безъ штыка одинъ аршинъ четырнадцать вершковъ, а со штыкомъ,—два аршина пять вершковъ.

Знакъ носился на голубой андреевской лентѣ, и былъ у оберъ-офицеровъ, до капитанскаго чина, серебряный съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурою; а у капитановъ знакъ весь вызолоченый.

Шарфъ былъ изъ золота и чернаго шелка по поясу камзола или кафтана, смотря по-
и бывшаго послѣдній.

Онъ не завязывался, а продѣвался одною кистью въ прорѣху, сдѣланную подлѣ другої пуговки шарфа.

Штабъ-офицеры одѣвались одинаково съ оберъ-офицерами, но имѣли по борту и на

клапанахъ камзола золотой галунъ, который нашивался, до чина полковника, въ одинъ рядъ изъ широкой тесьмы, а полковнику въ два ряда, при чмъ одинъ рядъ былъ изъ широкой тесьмы, а другой — изъ узкой.

Штабъ-офицеры фузеи не имѣли и кисти у темляка и шарфа, вмѣсто гладкихъ, но сили канительныя.

Адъютантамъ и квартирмистру полагались: сѣдло и ольстры черныя и кожаныя, ча- пракъ съ закругленными углами и чушки шести-угольной формы изъ краснаго сукна, оба общитые по борту золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины.

Уздечки и кисти, для вплетанія въ гриву и холку лошади, — были красныя шерстя- ныя; прочій приборъ, — какъ-то: мундштукъ, паперсти, пахви, удила и стремена — кожаный ременный или желѣзный. На стремянахъ съ каждой стороны имѣлась вызолоченная мѣдная бляха.

Снаряженіе лошади штабъ-офицера представляло слѣдующее измѣненіе: чапракъ и чушка были съ двумя золотыми галунами, вмѣсто одного, мундштукъ, паперсти и пахви — красные ременные, или общитые краснымъ сукномъ, или обложеніе красною шелковою тесьмою съ мѣдными вызолоченными пряжками, и такими-же наборными украшеніями. Уздечка и кисти дѣлались шелковыя, и могли быть съ золотомъ — по желанію. Всѣ конные офицеры имѣли по два пистолета.

Премьеръ-маіоръ и подполковникъ должны были имѣть по одной, а полковникъ двѣ заводныя лошади (цѣна которыхъ не опредѣлялась) съ попонами изъ зеленаго сукна съ галунною по образцу чапраковъ обшивкою; а секундъ-маіоръ для похода и военнаго времени обязанъ былъ пріобрѣсти подъѣздка съ убормъ по произволу и безъ попоны.

НЕСТРОЕВЫЕ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ: комиссаръ, аудиторъ, лѣкарь и подлѣкарь — имѣли обмундированіе одинаковое со вседневнымъ оберъ-офицерскимъ, но шляпы безъ галуновъ, и носили шпаги и трости.

ПОЛКОВОЙ ОБОЗЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка состоялъ изъ ящиковъ, фуръ и лазаретныхъ телѣгъ, поставленныхъ на одинаковый, и окрашенный въ одинъ красный цвѣтъ, ходъ.

Кузовы-же представляли собою значительную разницу по формѣ и окраскѣ: ЦЕРКОВНЫЙ ящикъ для иконостаса былъ голубой; на крышкѣ его въ облакахъ предствленъ архангель, въ лѣвой рукѣ держацій трубу съ занавѣсью, на которой изображенъ вензель Императрицы Екатерины II-й; а въ правой хартю съ словами: „по всей земли слава твоя“; по угламъ крышки четыре ангела съ вѣнками и масличными вѣтками; по бокамъ кузова два херувима.

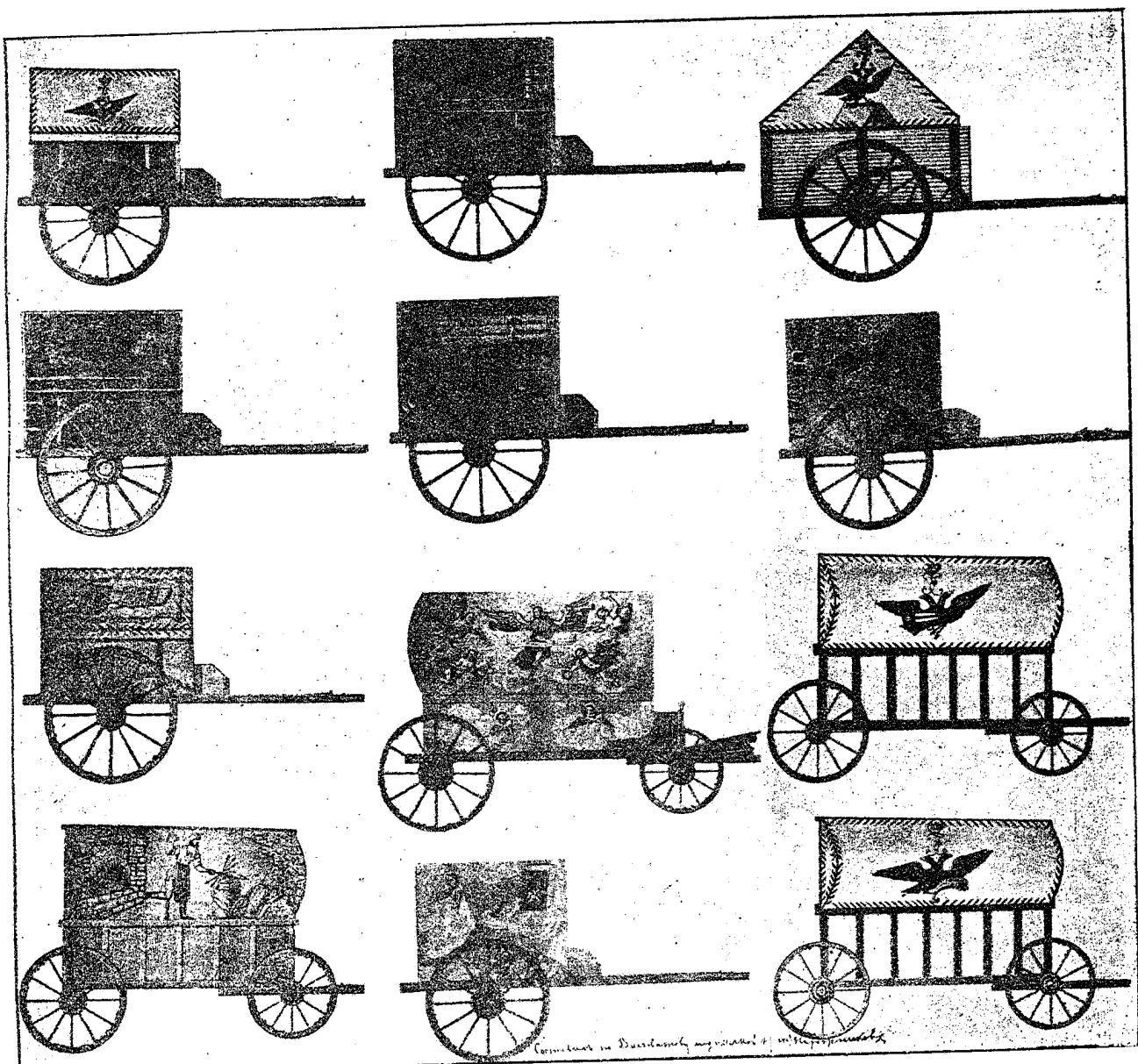
ЦЕРКОВНЫЙ ЯЩИКЪ ДЛЯ РИЗНИЦЫ И КНИГЪ. — голубой; на крышкѣ изображено въ облакахъ: херувимъ, кадило и евангелие съ Высочайшимъ вензелемъ и двухглавымъ орломъ, по бокамъ кузова херувимы.

КАЗЕННЫЙ ящикъ имѣлъ желтую крышку съ зеленою каймою, на ней изображенъ Высочайший вензель и двухглавый орелъ, держацій два рога изобилія, изъ котораго сыплются деньги. Бока ящика окрашены зеленою краскою, съ желтыми поперечными полосками.

ПАТРОННЫЙ ящикъ, — весь зеленый съ желтыми каймами и окрашенными въ такой же цвѣтъ желѣзными скобками. На крышкѣ его былъ нарисованъ Высочайший вензель и орелъ съ зажженнымъ фитилемъ въ лѣвой лапѣ, по бокамъ орла — изображены пороховые бочки.

АПТЕЧНЫЙ ящикъ — подобный казенному, но голубого цвѣта, и вмѣсто роговъ изобилія и по угламъ крышки на немъ были изображены лѣкарственные склянки.

ЗАПАСНЫЙ АПТЕЧНЫЙ ящикъ былъ подобенъ первому, но на немъ изображались только одни хирургическія перевязки.

О Б О З Ъ:

казенныи ящикъ,
патронныи ящикъ,
канцелярскай ящикъ,
кузнеchnая фура.

аптечныи ящикъ,
аптечныи ящикъ,
церковныи ящикъ,
церковныи ящикъ,

палаточныи ящикъ,
артиллерийскай ящикъ,
казначейская фура и
провіантская фура.

Херсонскаго мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингерманландскій и названаго впослѣдствіи 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

ПАЛАТОЧНЫЙ ящикъ—бѣлый съ каймами и поперечниками зеленаго цвѣта, и съ изображеніемъ на крышкѣ двухглаваго орла надъ палаткою, подъ которой сидить гренадеръ съ ружьемъ.

АРТИЛЛЕРИЙСКІЙ ящикъ—красный, съ желѣзными чернаго цвѣта скрѣпленіями и изображеніемъ на крышкѣ: Императорскаго вензеля съ двухглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ пылающую гренаду и громовыя стрѣлы.

КАНЦЕЛЯРСКІЙ—такой-же какъ и казенный, но окрашенъ бѣлою и зеленою, вмѣсто желтой и зеленої, красками, и съ рисункомъ на крышкѣ: книгъ, бумаги и прочаго.

КУЗНЕЧНАЯ фура была дикаго цвѣта съ, окрашенными въ красную краску, каймами и поперечными скрѣпленіями; на крышкѣ ея изображался работающій кузнецъ съ горномъ и всѣми принадлежностями работы.

КАЗНАЧЕЙСКАЯ фура была подобна предыдущей, но дикій и красный цвѣтъ былъ замѣненъ бѣлымъ и зеленымъ, а на крышкѣ изображены: Императорскій вензель, двухглавый орелъ, держащій въ когтяхъ патронную суму, ружье и три шпаги.

ПРОВІАНТСКАЯ фура отличалась отъ казначейской тѣмъ, что въ когтяхъ орла, вмѣсто патронной сумы и оружія, былъ нарисованъ рогъ изобилія съ хлѣбными колосьями.

ПОЛКОВАЯ АРТИЛЛЕРІЯ состояла изъ мѣдныхъ пушекъ трехъ-фунтоваго калибра,—на красныхъ лафетахъ, имѣвшихъ черную оковку.

Оканчивая описание вооруженія, обмундированія и снаряженія полка, не лишне будеть упомянуть, что оркестръ полковой музыки состоялъ въ это время изъ гобоевъ съ басонами, волторнъ и мѣдныхъ трубъ.

Всѣ виды вооруженія, снаряженія и обмундированія, какъ нижнихъ чиновъ Херсонскаго пѣхотнаго полка, такъ и офицеровъ, оставались безъ измѣненія немногого болѣе года: 10 апрѣля 1786 года у нижнихъ чиновъ отмѣнены длинные кафтаны, камзолы съ рукавами, штиблеты, башмаки, пудра, пукли, косы, шляпы и шпаги, и для рядового явилось слѣдующее обмундированіе:

КАФТАНЪ.—прозванный солдатами за покрой курткою, походившій на прежній кафтанъ, былъ зеленаго сукна съ отложнымъ краснымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами такого-же цвѣта, и имѣлъ полы длиною въ шесть вершковъ, подогнутыя лѣтомъ къ верху, и опущенные вдоль краевъ краснымъ сукномъ въ полтора вершка шириной. Разрѣзъ полъ и складки подъ пуговицами были оторочены тоже краснымъ сукномъ. Лацканы остались прежніе, воротникъ нѣсколько шире, а обшлага въ два вершка. Рукава кафтана разрѣзались на два вершка за обшлага, и застегивались мѣдными пуговицами, которыхъ на всей курткѣ, въ разныхъ мѣстахъ было до двадцати четырехъ. Въ зимнее время полы куртки опускались и прикрывали животъ.

КАМЗОЛЬЧИКЪ, полагавшійся подъ курткою, не былъ видѣнъ, и шился изъ ста-рыхъ суконныхъ, выслужившихъ срокъ, вещей, не стѣсняясь ихъ цвѣтомъ.

ГАЛСТУКЪ,—черный волосяной съ бѣлою обшивкою и съ мѣднымъ замкомъ назади.

МАНЖЕТЫ,—у манишекъ накрахмаленные въ складки, а у рукавовъ были отмѣнены.

ШАРОВАРЫ,—краснаго сукна по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ, обшивались желтою суконною, вырѣзанною круглыми городками съ мелкими зубчиками, выкладкою; а въ низу съ половины икры, —черною кожею съ семью плоскими мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву, съ бѣлою по верхнему краю кожи оторочкою. По бокамъ штаны въ швѣ имѣли прорѣзы для кармановъ.

САПОГИ остались круглоносые;

КАСКА—изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ черною кожею, имѣла на переди широкій козырь, украшенный въ нижней части мѣдною бляхою, а въ верхней желтымъ шерстянымъ плюмажемъ въ полтора вершка шириной.

Бляха у концевъ въ полъ-вершка шириною, расширяясь къ серединѣ, образовывала уголъ. Задняя часть отъ края козыря обшивалась красною, въ вершокъ шириною, суконюю, выложенюю по верху желтымъ шнуромъ, опушкою; отъ опушки спускались на спину двѣ закругленныя лопасти, изъ чернаго сукна въ три вершка шириною и восемь вершковъ длины, обшитыя черною тесьмою и украшенныя съ концовъ желтыми шерстяными кистями,—онѣ служили зимою вмѣсто наушниковъ; черный изъ шерсти или перьевъ султанчикъ прикрѣплялся въ концѣ козырька съ правой стороны, тутъ же пришивался и подбородный черный ремень, застегиваемый на мѣдную пуговицу.

Китель и лѣтніе штаны шились изъ фланского полотна, по покрою суконныхъ куртки и шароваръ, но съ деревянными обтянутыми полотномъ пуговицами, а шаровары и безъ кожи.

Епанча сохранила прежній покрой, но была бѣлаго, а не васильковаго цвѣта, безъ подкладки и обшивалась бѣлою тесьмою, въ два пальца ширины.

Волосы стриглись въ скобку.

Закономъ 1786 года рядовымъ изъ оружія и амуниціи было присвоено:

ПОРТУПЕЯ, РУЖЬЕ со штыкомъ, ПАТРОННАЯ СУМА, и въ походѣ РАНЕЦЪ и ВОДОНОСНАЯ ФЛЯЖА.

ПОРТУПЕЯ выбѣленная яловочной кожи съ мѣдною пряжкою и пуговицею, для пристегиванія кольца, осталась прежней формы, но съ лопастью для штыковыхъ ноженъ, сдѣланныхъ изъ черной яловочной кожи съ мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ меньшаго размѣра.

РУЖЬЕ—прежняя фузеля, измѣнившая свое название, и получившая къ полунаагалищу, вмѣсто трехъ мѣдныхъ пуговицъ, желѣзную пряжку.

ПАТРОННАЯ сумка уменьшена и не смазная, а лакированная, носимая, какъ и прежде, на перевязи существовавшей формы.

РАНЕЦЪ И ВОДОНОСНАЯ ФЛЯЖА сохранились прежнія, но къ ранцу прибавлено двѣ пряжки, и фляжу положено дѣлать не изъ жести, а изъ бѣлага желѣза.

МУШКЕТЕРСКИХЪ РОТЪ:—капралы, фурьеры, подпрапорщики, капитенармы, младшіе и старшіе сержанты имѣли обмундированіе подобное рядовымъ, но нашивали на курткѣ узкій золотой галунъ:—капралы на воротникѣ и обшлагахъ въ одинъ; фурьеры, подпрапорщики и капитенармы на воротникѣ въ одинъ, на обшлагахъ въ два ряда; а сержанты на обшлагахъ однимъ рядомъ болѣе.

Чины эти сохранили прежнее вооруженіе, за исключеніемъ шпаги, которая была отмѣнена, а бывшіе на фурьерахъ лядунки, мѣдныя бляхи, по образцу сумочной, и сѣдла, дѣлавшіеся прежде по формѣ тяжелой кавалеріи, теперь дѣлались по образцу гусарскихъ.

Нижніе чины ГРЕНАДЕРСКИХЪ РОТЪ отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что на каскахъ бляху имѣли широкую съ выбитымъ въ лаврахъ вензелемъ Императрицы.

Обмундированіе АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ команды отличалось отъ мушкетерскихъ ротъ, замѣною краснаго цвѣта чернымъ; а чины ея были вооружены тесаками на портупеяхъ.

ОБМУНДИРОВАНІЕ ОФИЦЕРОВЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка по положенію 1786 года осталось почти прежнее, измѣненія хотя и были, но очень мало, и состояли въ томъ, что кафтанъ былъ съ разрѣзными обшлагами и завороченными полами, галстукъ и штаны бѣлые; вмѣсто штиблетъ, — сапоги до колѣнъ безъ штибель—манжетъ; шпага—съ кривымъ клинкомъ и черными кожаными ножнами съ мѣдною вызолоченною оправою, привѣщенная къ портупеѣ на двухъ выбѣленныхъ погонныхъ ремняхъ, съ мѣдными золочеными кольцами; знакъ—площе прежняго, и съ чернымъ двухглавымъ орломъ; шляпа выше, плосче и безъ галуна. Офицеры должны были носить косу, но короче прежняго.

Барабанщикамъ, флейщикамъ, музыкантамъ и капельмейстеру положено было обмунди-

рованіе, подобное обмундированію рядовыхъ, но съ нитяными нашивками и кистями бѣлаго цвѣта; они удержали прежнюю амуниципю, тесаки, а кому полагалось, и трости.

НЕСТРОЕВЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ:—провіантмейстеру, обозному, надзирателю больныхъ, всѣмъ писарямъ, цирюльнику и мастеровому, дано обмундированіе по образцу прочихъ рядовыхъ; но куртка совсѣмъ зеленая, красный суконный картузъ вмѣсто каски, а кому полагалось прежде имѣть галунъ, то онъ сохраненъ по воротнику и общагамъ, и былъ нашиваемъ, какъ у сержантовъ. Всѣмъ оставлены тесаки, а у кого были и трости.

НЕСТРОЕВЫЕ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ имѣли, по положенію 1786 года, одинаковую съ вседневной форму строевыхъ офицеровъ, но сохранили шпаги съ прямыми клинками.

ПРОФОСЫ И ИЗВОЩИКИ получили такое же обмундированіе, какъ и нестроевые нижніе чины; но цвѣтъ куртокъ и шароваръ былъ васильковый безъ всякихъ нашивокъ и выкладокъ. Они должны были носить черный галстукъ, епанчу съ рукавами суконную васильковаго цвѣта.

Описанное обмундированіе по положенію 1786 года имѣло узаконенные образцы, отъ которыхъ въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, какъ входившемъ въ составъ арміи князя Потемкина-Таврическаго, гдѣ этого не допускалось, не отступали, хотя въ прочихъ войскахъ цвѣтъ и форму деталей часто измѣняли *) на разныи ладъ, по полкамъ.

Изслѣдуя вопросъ въ какихъ случаяхъ какая часть описанного обмундированія надѣвалась, наталкиваемся на распоряженіе, отданное въ арміи Потемкина 14 февраля 1788 года, которое устанавливала эти случаи, но измѣнило нѣсколько и форму чиновъ.

На основаніи этого распоряженія въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, какъ и въ прочихъ этой арміи, штабъ и оберъ-офицеры въ строю и караулъ должны были находиться въ курткахъ и каскахъ, имѣть выбѣленную лосиную портупею надѣтою по курткѣ, въ остальное время портупею носить подъ камзоломъ, а шарфы надѣвать только въ парады.

Куртки и каски безъ лопастей должны были имѣть солдатскаго образца, но съ широкимъ золотымъ галуномъ у края тульи и узкимъ вокругъ козырька, съ широкою надъ козырькомъ вызолоченою бляхою, имѣвшее выпуклое изображеніе вензеля Императрицы.

При этомъ обмундированіи офицеры должны были носить длинные панталоны, какъ у нижнихъ чиновъ, но безъ кожаной обшивки, и застегивавшіеся семью мѣдными вызолоченными пуговицами.

Новой формы плащи изъ бѣлаго сукна съ однимъ стоячимъ и другимъ отложнымъ воротниками. А серебряные знаки полагались съ вызолоченной арматурой и чернымъ двухглавымъ орломъ, нагруди котораго изображенъ вензель Императрицы.

Составъ офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка.

Окончивъ описание вооруженія, снаряженія и обмундированія полка, и перейдя къ обозрѣнію состава его офицеровъ, разсмотримъ формулярные списки ихъ за 1787 годъ, который представляетъ собою средину периода времени существованія полка до переименования его въ *Ингерманландскій пѣхотный*, и имѣеть то преимущество, что въ составѣ офицеровъ за этотъ годъ находятся лица, принявши участие во II-й турецкой войнѣ: такимъ образомъ является возможность предоставить читателью цифры не простой численности офицеровъ, а представляющія собою опредѣленія главныхъ элементовъ, которые непосредственно должны были оказать вліяніе на боевыя качества полка, проявившіеся въ упомянутую компанію.

*) Соч. Висковатова: „Историч. опис. обмундированія и вооруженія россійскихъ войскъ“.

Изъ сохранившихся документовъ видно, что въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го мая 1787 года по списку состояло: *)

списку состояло: ")	1
Полковниковъ	4
Секундъ-маиоровъ	14
Капитановъ	17
Поручиковъ	15
Подпоручиковъ	22
Прапорщиковъ	
Всего.	73 офицера

Въ числѣ, показанныхъ здѣсь, офицерскихъ чиновъ по происхожденію изъ дворянъ было 26; изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей—4; мѣщанъ —3; изъ иностранцевъ—11; изъ вольно-опредѣляющихся, происхожденіе которыхъ не показано—4; изъ солдатскихъ дѣтей—4; изъ крестьянъ—1; изъ цеховыхъ—1; изъ белорусскихъ шляхтичей—1; изъ малороссійскихъ шляхтичей—1; изъ дѣтей сержантовъ - 1; изъ секретарскихъ дѣтей—1; изъ дѣтей штабъ-офицеровъ -- 2. Къ какому званію до военной службы принадлежали прочіе одиннадцать офицеровъ, опредѣлить трудно, такъ какъ формулярные ихъ списки изъ прежнихъ мѣстъ служенія не были получены.

въ перечисленныхъ цифрахъ видно, что между офицерами, служившими въ полку, было всѣхъ было дворянъ, а второе мѣсто по численности занимали иностранцы, перешедшіе на русскую службу, ужь конечно, не изъ патріотизма, а изъ за различныхъ своихъ корыстныхъ цѣлей и перспективъ, не обрѣтавшихся для нихъ въ ихъ отечествѣ:—между ними были поляки, греки, турецкіе подданные и даже офицеры римской службы и французской королевской арміи. **)

Всѣ офицеры описываемаго времени принадлежали къ числу людей далеко не отли-
чающихся богатствомъ, только одинъ полковникъ (командиръ полка) Николай Текутьевъ
былъ помѣщикъ 800 душъ крестьянъ, а изъ прочихъ никто не имѣлъ болѣе шестидесяти
пяти. Изъ нихъ были владѣльцами сами или ихъ родители:
10 линий 1 офиц.

въ нихъ были владѣльцами сами или ихъ родители.		1 офиц.
800 душъ	1; 10 душъ	1
65 "	1; 8 "	"
60 "	1; 7 "	"
45 "	1; 6 "	"
30 "	2; 5 "	"
25 "	1; 4 "	"
15 "	1; 3 "	2
12 "	2; Никакого имущества не имѣли	54 офиц.

12 " 2, никакого имущества. и, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, пятьдесятъ четыре. офицера не имѣли ни

*). Моск. Отл. Арх. Глав. Штаба. Формул. списки Херс. п. полка (имеются только за май месяцъ этого года.) Опись 218; № 168.

**) ТАБЛИЦА

процентнаго содержанія офицеровъ Херсон. полка по состояніямъ.

Дворянъ	36,25 %	Иностранцевъ	15,27 %
Оберъ-офицерскихъ дѣтей . . .	5,55 %	Мѣщанъ	4,16 %
Шт.-офицерскихъ дѣтей . . .	2,77 %	Изъ вольноопредѣляющихся.	5,55 %
Секретарскихъ дѣтей.	1,38 %	Солдатскихъ дѣтей . . .	5,55 %
Малороссійской шляхты . . .	2,77 %	Крестьянъ	1,38 %
Бѣлорусской шляхты	1,38 %	Цеховыхъ	1,38 %
Дѣтей сержантовъ	1,38 %	Не имѣющихъ форм. списка .	15,27 %

за собой, ни за женами, ни за родителями никакого, недвижимаго имущества, что и значится въ ихъ формуллярныхъ спискахъ, слѣдовательно, значительное большинство офицеровъ должно было существовать на жалованье, которое, какъ было указано въ I-й главѣ, не превышало для полковника 600 рублей, а для прапорщика и подпоручика 100 рублей, которыхъ они сполна все таки не получали, такъ какъ съ нихъ производились вычеты за многія вещи, строившіяся для нихъ въ части по слѣдующему разсчету и цѣнѣ:— шляпа съ галуномъ—на 1 годъ, и стоила 6 руб. 50 коп.; мундиръ съ приборомъ на 2 года, а капитану на одинъ годъ,—25 руб.; темлякъ на два года, а капитану на одинъ годъ,—2 рубля; шарфъ на пять лѣтъ 20 рублей; на метъ съ подбоемъ для двухъ офицеровъ 15 рублей; ружье со штыкомъ—4 рубля 50 коп.; даже бывшія въ полку, знамена, полагавшіяся на 20 лѣтъ и стоившія 12 рублей, строились на счетъ офицерскаго жалованья. Прочія вещи офицеры заводили себѣ сами, а также должны были исправлять и позолоту на упомянутыхъ знаменахъ; *) правило вычитать съ офицеровъ за патки, или наметы удержалось до 1834 года, въ которомъ и было уничтожено. **)

Не смотря на большую разницу съ нынѣ получаемымъ содержаніемъ, оно при Императрицѣ Екатеринѣ II-й не было мало, если принять во вниманіе дешевизну продовольствія того времени, когда годовое содержаніе для одного человѣка оцѣнивалось по слѣдующему разсчету: 3 четверти муки 4 р. 16 алтынъ и 3 деньги, 24 фунта соли 4 р. 5 алтынъ и 3 деньги, $\frac{1}{2}$ четверти крупы 4 р. 12 алтынъ и 3 деньги, мясная порція 4 р. 24 алтына и 3 деньги, и когда продовольствіе лошади, называемое рациономъ и заключавшееся въ день въ 2-хъ гарнцахъ овса, 16 фунтахъ сѣна, 2-хъ гарнцахъ сѣчки и 1 снопъ соломы, было оцѣнено въ мѣсяцъ въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

Съ переходомъ войскъ чрезъ границу порціонъ заключалъ въ себѣ на день:—2 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки вина, 1 гарнецъ пива, кроме того на мѣсяцъ 2 фунта соли и $1\frac{1}{2}$ фунта крупы и въ должномъ количествѣ, необходимые для приправы къ пищѣ, припасы, попадавшіе въ распоряженіе войскъ.

Эти порціоны получали всѣ чины по особому разсчету, а офицеры кроме того и рационы, но съ нихъ стоимость отпускаемыхъ порціоновъ удерживалась изъ жалованья. ***)

Сверхъ порціоновъ и рационовъ, на квартире отъ хозяина давался еще сервисъ, въ числѣ котораго считались:—укусъ, дровы, свѣчи и постеля.

По воинскому уставу Петра I-го, перепечатанному потомъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й въ 1795 году, въ пѣхотномъ полку при переходѣ войскъ чрезъ границу полагалось:

ПОРЦ. РАЦ.			А въ пѣхотной ротѣ:		
			ПОРЦ. РАЦ.		
Полковнику	50	17	Капитану	15	5
Подполковнику	25	11	Поручику	9	4
Премьеръ-маиору	19	11	Подпоручику	7	3
Секундъ-маиору	17	8	Прапорщику	5	3
Полковому квартирмейстеру.	5	4	Сержанту	3	—
" аудитору	3	3	Подпрапорщику	2	—
" попу.	3	3	Каптенармусу	2	—
" комиссару.	4	4	Фуріеру	2	—
" адъютанту.	4	4	Карпоралу	2	—
" провантмейстеру	2	2	Ротному писарю.	2	—
" лѣкарю.	3	3	Ротному фельдшеру.	2	—
" обозному	2	2	Флейщику и гобоисту,	1	—
" писарю.	2	2	Солдату.	1	—
" фискалу	2	2			
" профосу	2	2			

*) Полное Собрание Законовъ Росс. Имперіи ст. 11802-я.

**) Полное Собрание Законовъ за 1763 годъ № 11802 за 1834 г. № 7372.

***) Полное Собрание Законовъ за 1763 г. № 11851; Уставъ воинской 1795 года.

Обративши вниманіе на степень образованія офицеровъ Херсонскаго полка въ описываемое время, находимъ, что 73,33% изъ нихъ, кроме чтенія и письма, ни съ какими другими отраслями научнаго знанія знакомы не были.

Изъ прочихъ офицеровъ были знакомы съ французскимъ языкомъ—2; съ нѣмецкимъ—3; съ итальянскимъ—4; съ греческимъ—3; съ латинскимъ—1; съ турецкимъ—1, и съ польскимъ языкомъ 1 офицеръ; ариѳметику знали 8 офицеровъ; геометрію—7; физику—1; архитектуру—1; алгебру—4; географію—4; исторію—3; рисованіе—5; фортификацію—5; артиллерію—1; фехтованіе—6; и сверхъ всего этого до поступленія въ войска обучались: оружейной экзерції—1; танцевать—6; и одинъ ѿздить верхомъ. Изъ этого пе-речня можно видѣть, что ни одинъ офицеръ того времени не могъ отвѣтить на требование, предъявляемые нынѣ, не считая возраста, заключавшагося между 50 и 18 годами.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го мая 1787 года офицеры, числившіеся по списку, были слѣдующихъ возрастовъ:

Полковникъ Николай Текутьевъ—39 лѣтъ; секундъ-маиоры:—Федоръ Бонсъ—35 лѣтъ,
Степанъ Степановъ—50 и Урбанъ Дидрихъ фонъ-Лидике—43 лѣтъ.

Капитаны:	Поручики:	Подпоручики:	Прaporщики:
48 лѣтъ—1	41 года—1	34 лѣтъ—1	33 лѣтъ—2
42 „ —1	37 лѣтъ—1	33 „ —1	26 „ —1
40 „ —1	32 „ —2	32 „ —1	24 „ —3
37 „ —2	31 года—1	30 „ —1	22 „ —1
34 „ —1	30 лѣтъ—1	29 „ —4	21 года—1
33 „ —1	29 „ —1	28 „ —3	20 лѣтъ—1
24 „ —1	27 „ —3	27 „ —1	19 „ —1
23 „ —1	25 „ —1	26 „ —1	18 „ —2
	23 „ —1	24 „ —1	
	20 „ —1	22 „ —1	
	19 „ —1		

Возрастъ прочихъ офицеровъ неизвѣстенъ.

Покончивъ съ обзоромъ состава общества офицеровъ Херсонскаго полка, необходимо обратиться къ составу нижнихъ чиновъ, въ него входившихъ; но за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, не сохранившихся въ архивахъ за это время, приходится основываться только на выводахъ и указаніяхъ закона *) и заключить, что всѣ они принадлежали къ числу небогатыхъ людей, такъ какъ люди со средствами уплачивали за себя 120 руб. и освобождались на всегда отъ военной службы, имѣвшей двадцати пяти лѣтній срокъ, при которомъ солдатъ, оставивъ свою семью молодымъ, сильнымъ и здоровымъ, возвращался въ нее большую частью старымъ, хилымъ, никуда негоднымъ старикомъ, хотя фронтъ полка все таки имѣлъ по наружному виду всегда бодрый, стройный могучій видъ потому, что на службу поступали люди, имѣвшіе отъ 17 до 35 лѣтъ возраста, и ростъ не менѣе 2 аршинъ 4 вершковъ; а какъ только они начинали терять силы, тотчасъ же были переведимы въ инвалидныя части и гарнизонные полки. Это относилось не только до нижнихъ чиновъ, но и до офицеровъ: въ приказахъ того времени, даже много спустя, можно было видѣть, какъ офицеры, имѣвшіе не первые чины, переводились въ мѣстные гарнизоны за неспособностью къ службѣ въ полевыхъ войскахъ.. Но, въ противоположность наружному блеску, полкъ не могъ похвалиться ничѣмъ, кроме дисциплины, построенной не столько на сознаніи долга, сколько на строгости наказаній. По своимъ внутреннимъ качествамъ полкъ заставлялъ желать многаго: —всѣ чины полка, обязанные службою,

*) Генеральное учреждение о сборѣ рекрутъ.

были податного состоянія, большею частью принадлежали къ числу помѣщичьихъ крестьянъ и содержали въ себѣ большой процентъ сдаваемыхъ въ рекрутъ своими господами, часто за пороки, такъ какъ право помѣщиковъ сдавать своихъ крестьянъ безъ жребія, сдѣлало армію мѣстомъ ссылки, поэтому въ ряды полка попадали и лица, которые теперь, при всесословной воинской повинности, идутъ въ Сибирь. Всѣ нижніе чины были не-грамотны и грамотность была, даже, не обязательна для унтеръ-офицеровъ и сержантовъ.

Изъ послѣднихъ, въ описываемое время, было: старшихъ 13 грамотныхъ и два не умѣли ни читать, ни писать; младшихъ одинъ—неграмотный и 26 принадлежали къ числу грамотныхъ людей.

Въ числѣ ихъ по происхожденію были и крестьяне и солдатскія дѣти, и даже дворяне.*)

Въ унтеръ-офицеры нижніе чины производились за хорошее знаніе строевой службы, и грамотность отъ нихъ не требовалась.

Перейдя отъ описанія чиновъ полка по ихъ состоянію, въ которомъ они были до службы, или находились на ней, къ обязанностямъ, которыя на нихъ были возложены въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, мы въ „Уставѣ воинскомъ“, изданномъ и напечатанномъ по Высочайшему повелѣнію, находимъ, что на полковника возлагалась обязанность слѣдить за составомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; между прочимъ въ томъ же уставѣ говорится: „чтобы полку своему не гнусень былъ, и имѣлъ бы стараніе о добрыхъ оберъ и унтеръ офицерахъ“. Онъ былъ обязанъ наблюдать за исправностію обмундированія и вооруженія. Въ церемоніальномъ маршѣ или предъ вступленіемъ въ городъ онъ долженъ былъ идти предъ полкомъ пѣшъ, а въ сраженіяхъ верхомъ за фронтомъ, какъ можно ближе, дабы наблюдать за исполненіемъ подчиненными своихъ обязанностей. Безъ его вѣдѣнія ничего не должно было дѣлаться въ полку. „Полковнику добрыхъ порядкахъ пристойное поведеніе и о всѣмъ всемѣрное попеченіе имѣть надлежитъ;“ гласили слова закона.

Подполковникъ—долженъ былъ командовать батальономъ, а за отсутствіемъ полковника и полкомъ. Въ церемоніальномъ маршѣ онъ былъ пѣшъ а въ сраженіяхъ, если не получалъ особаго приказанія, на лошади.

Премьеръ маіоръ—обязанъ былъ слѣдить за ученьемъ и учрежденіемъ карауловъ, за числомъ солдатъ, оружіемъ, амуниціею и обмундированіемъ. За отсутствіемъ полковника и подполковника командовать полкомъ, и въ походѣ быть всегда на лошади.

Обязанности секундъ-маіора опредѣлялись словами: „по первомъ маіорѣ полкъ исправляти долженъ“.

Полковой квартирмейстеръ—обязанъ былъ заготовлять квартиры, какъ въ полѣ, такъ и въ гарнизонѣ. Онъ выѣзжалъ впередъ съ фурьерами и, распредѣливъ квартиры или лагерь, встрѣчалъ и велъ полкъ на мѣсто. „Ему нужно рисунокъ знать и быть добруму ариѳметику и геометристу. И зналъ бы отчасти географію“, говорилось въ уставѣ.

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Штаба. Опись 218; № 168.

Въ числѣ СТАРШИХЪ СЕРЖАНТОВЪ въ полку было:

изъ солдатскихъ дѣтей 13, изъ церковниковъ 2.

МЛАДШИЕ СЕРЖАНТЫ.

Херсонскаго пѣхотнаго полка происходили изъ:

солдатскихъ дѣтей . . .	12,	вольноопредѣляющихся малороссіянъ . . .	2
крестьянъ	4,	оберъ-офицерскихъ дѣтей	4
церковниковъ	3,	голштинскихъ дворянъ	1
дворовыхъ людей	1,		

По тому же уставу Полковой Аудиторъ отвѣчалъ за правильное веденіе судебнаго процесса.

Полковой адъютантъ былъ помощникомъ маюрамъ, помогая имъ устанавливать полкъ, отправлять караулы и т. п. Онъ находился всегда на лошади.

Полковой обозной—слѣдить за исправностію движенія и упаковкой полкового обоза. „Ему подобаетъ добрымъ счислителемъ быть“ было сказано въ изложениіи его обязанностей.

На полкового провіантмейстера возложено было попеченіе о довольствіи чиновъ провіантомъ, принимая его отъ комисаровъ, и слѣдить за правильною его раздачею.

Къ обязанностямъ полковаго лекаря, кромѣ леченія и попеченія о здоровьѣ солдатъ, была по уставу отнесена и обязанность брить бороды полковымъ штабъ-офицерамъ.

Полковой профосъ долженъ былъ наблюдать за чистотой въ полку, за вырытіемъ отхожихъ мѣстъ на бивакѣ. Онъ же имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ арестованыхъ и ихъ караулъ.

Упоминаемый уставъ говоритъ еще объ обязанности полкового фискала, который, не вмѣшиваясь ни во что, обязанъ былъ провѣдывать, доносить и на судъ обличать; онъ долженъ быть въ рангѣ младшаго поручика. Обязанности полковаго фискала здѣсь приводятся, какъ образецъ узаконяемыхъ въ то время въ арміи отношеній; но ни въ Херсонскомъ, ни въ Ингермандскомъ полку должности полкового фискала ни по штату не числилось, ни на лицо не состояло, хотя офицеры сверхъ штата состояли нерѣдко.

По тому же уставу въ ротѣ: —

Капитанъ считается ея главою. Безъ него вѣдома въ ротѣ дѣлаться ничего не должно, онъ долженъ обо всемъ въ ротѣ имѣть попеченіе, и все относящееся до роты знать. Въ караулъ онъ шелъ съ командой не менѣе 60 человѣкъ, и во время похода могъ быть на лошади.

Поручикъ и подпоручикъ должны были обучать роту съ вѣдома капитана.

На прапорщика возлагалась обязанность, за отсутствіемъ старшихъ офицеровъ, исполнять ихъ обязанности, а въ бою не оставлять своего знамени, если оно было при ротѣ; по штату 1763 года въ Херсонскомъ полку было четыре знамени, выдаваемыхъ срокомъ на пять лѣтъ: одно изъ нихъ бѣлое, а три цвѣтныхъ; всѣ они на четырехъ аршинномъ красномъ древкѣ съ вызолоченнымъ копьемъ каждое. *Прапорщикъ обязанъ былъ защищать знамя правой рукой, держа его въ лѣвой.*

Онъ долженъ былъ особенно любить солдатъ, и даже ходатайствовать о смягченій для нихъ наказаній предъ начальствомъ. „Егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему отъ нихъ бить челомъ вольно“;—говоритъ уставъ 1795 года, существовавшій и ранѣе сего, но перепечатанный въ этомъ году по повелѣнію Императрицы.

Этимъ уставомъ на сержанта возлагались обязанности современнаго фельдфебеля, а на капрала—современнаго старшаго унтеръ-офицера. Обязанности ефрейтора, барабанщика и денъщика были тѣже, что и теперь черезъ сто лѣтъ.

Подпрапорщикъ былъ помощникомъ прапорщика, и въ бою его оставлять былъ не долженъ, и кромѣ того долженъ былъ ежедневно навѣщать больныхъ.

Понятіе о строевомъ уставѣ. По уставу 1763 года*) рота имѣла трехъ-шереножный строй, при чемъ шеренги ставились на разстояніи трехъ шаговъ, а люди въ шеренги назначались: самые рослые въ первую,—потомъ въ заднюю, а самыхъ меньшихъ ставили во вторую шеренгу. Такая рота дѣлилась на четыре равныхъ части, которыя назывались плутонгами. На правыхъ флангахъ плутонговъ на мѣстахъ, гдѣ теперь стоятъ командиры взводовъ, въ передней шеренгѣ становились сержанты, а за ними въ третьей шеренгѣ

*) Строевой уставъ печ. 1788 г. Библ. Гл. Шт. 30 а—2—39.

капралы. Предъ развернутой такимъ образомъ ротою, впереди сержанта третьяго плутонга, на томъ же почти мѣстѣ, которое теперь указано въ развернутомъ батальонѣ для ротнаго командира, становился капитанъ, а за нимъ прапорщикъ; поручикъ становился на правомъ, а подпоручикъ на лѣвомъ флангахъ.

Ученье начиналось командой: „слушай!“ которая подавалась для того, чтобы сосредоточить вниманіе солдатъ и водворить во фронтъ тишину, какъ теперь дѣлается это по командѣ „смирно!“. Затѣмъ ружейные пріемы исполнялись по командамъ:

1. Клади на мушкетъ руку!	1. Мушкетъ предъ себя!
2. Подвьсь мушкетъ!	2. Бери за дуло!
3. Мушкетъ на караулъ!	3. Мушкетъ къ ногѣ!
1. Опусти руку по мушкету!	1. Опусти руку по мушкету!
2. Выступи правой ногой!	2. Мушкетъ предъ себя!
3. Положи мушкетъ!	3. Мушкетъ на караулъ!
1. Приступи правой ногой!	1. Мушкетъ предъ себя!
2. Бери мушкетъ!	2. Обороти съ поля!
3. Подымай къ ногѣ!	3. Мушкетъ на плечо!
1. Снимай съ плеча правой рукой!	1. Мушкетъ передъ себя!
2. Обороти мушкетъ!	2. Подвьсь мушкетъ!
3. Мушкетъ на караулъ!	3. Мушкетъ на плечо!

Каждые три нумера пріемовъ существовали для удобства обученія; по усвоеніи же ихъ, пріемы исполнялись безъ раздѣленія и въ одну команду какъ напримѣръ:

1. Мушкетъ на караулъ!	1. Мушкетъ на караулъ!
2. Мушкетъ къ ногѣ!	2. Мушкетъ къ заряду!
3. Положи мушкетъ!	3. Открой полки!
1. Подымай мушкетъ къ ногѣ!	1. Сыпь порохъ на полки!
2. Мушкетъ на караулъ!	2. Закрой полки!
3. Обороти съ поля!	3. Перенеси мушкетъ на лѣвую сторону!

По перенесеніи на лѣвую сторону фузея, въ командѣ именуемая мушкетомъ, держа-
лась на перевѣсѣ, не становясь на землю, затѣмъ слѣдовали команды:

1. Вынимай патронъ!	1. Вынимай шомполъ, —разъ!
2. Скуси!	2. Другой!
3. Клади въ дуло!	3. Въ третій оказавъ окрачивай въ груди!
1. Вынимай шомполъ —разъ!	1. Клади шомполъ въ ложу, —разъ!
2. Клади въ дуло!	2. Другой!
3. Въ третій оказавъ окрачивай въ груди!	3. Въ третій до мѣста!
1. Клади въ дуло, —разъ!	1. Вздымай мушкетъ!
2. Другой!	2. Подвьсь!
3. Въ третій прибей зарядъ!	3. На караулъ!
	1. Взводи курки!
	2. Прикладывайся!
	3. Пали!

Чтобы примкнуть штыки, командовалось:

1. Мушкетъ предъ себя!	1. Вынимай штыки!
2. Бери за дуло!	2. Прикладывай къ дулу!
3. Ставь передъ себя!	3. Примыкай!
	1. Опусти руку по мушкету!
	2. Мушкетъ передъ себя!
	3. Мушкетъ на караулъ!

Когда штыки были примкнуты, производились повороты, для чего подавались команды:

1. Мушкетъ передъ себя!	1. Мушкетъ передъ себя!
2. На право!	2. На лѣво!
3. На караулъ!	3. На караулъ!

Затѣмъ производились пріемы съ караула на руку и повороты кругомъ, съ уклоненіемъ фузей на руку штыкомъ впередъ.

Послѣ пріемовъ поворота и уклона на руку командовалось: „на караулъ!“ и отмыкались штыки по слѣдующимъ командамъ:

1. Мушкетъ передъ себя!	1. Отмыкай штыки!
2. Бери за дуло!	2. Снимай!
3. Ставь передъ себя!	3. Клади въ ножны!

Потомъ командовалось:

1. Опусти руку по мушкету!	1. Мушкетъ передъ себя!
2. Мушкетъ передъ себя!	2. Подвьсь!
3. Мушкетъ на караулъ!	3. На плечо!

Держа на плечо командовались повороты и вздавались шеренги по командамъ: „Съ половины рядовъ на право впередъ шеренги вздвой!“ По этой командѣ лѣвая половина каждой шеренги каждого plutonга поворачивалась на право и шла предъ правую; такимъ образомъ получался фронтъ въ шесть шеренгъ. Подобнымъ-же образомъ производились вздаванія по командамъ: „на лѣво назадъ—!“, „на лѣво впередъ—!“ и „на право назадъ шеренги вздвой!“; только перемѣнялись половины шеренгъ, которая шли впередъ или назадъ остающихся на мѣстѣ, смотря по назначению.

Выстраиваніе рядовъ производилось такимъ образомъ: сначала командовалось:

„Которые входили, подвьсь мушкетъ, на лѣво кругомъ“, а потомъ:—

„Выступай и становись во фронтъ по прежнему“ по этой командѣ, пройдя на мѣсто съ фузеей взятой „подвьсь“, ряды сами брали на плечо.

Когда фронтъ былъ повернутъ рядами на право или на лѣво, вздаваніе производилось по командѣ: „чрезъ рядъ на право ряды сдвой“ а выстраиваніе—„на лѣво выступай, и становись во фронтъ по прежнему!“

Подобно этому производилось вздаваніе на лѣво и выстраиваніе изъ вздвоенныхъ рядовъ фронта. Послѣ такого вздаванія фронтъ имѣлъ шесть шеренгъ, повернутыхъ на право или на лѣво, которая, видимо, командою назывались рядами.

Для стрѣльбы изъ фронта, когда пріемы были достаточно усвоены нижними чинами, подавалась команда: „слушай заряжай ружье“; ружья предъ этой командой предварительно брались на плечо. По этой командѣ солдаты заряжали и сами брали заряженныя ружья на плечо.

Затѣмъ слѣдовала команда, по которой офицеры уходили на назначенный имъ, въ этихъ случаяхъ, мѣста; причемъ, если фронтъ былъ болѣе роты, (наприм. цѣлый полкъ), то становились штабъ-офицеры и распоряжались пальбою; для продолженія же указываемыхъ для пальбы дѣйствій и командъ, слѣдовала команда:—

„Первая шеренга (или всѣ) примыкай штыки, заднія шеренги приступите!“

Выстрѣль слѣдовалъ по командѣ:

„Первая двѣ шеренги на колѣни, заднія шеренга прикладывайся; пали!“

Послѣ выстрѣла, произведенаго третьей шеренгой, стрѣляла, подобно ей, вторая; но первая безъ нужды не стрѣляла, видимо она оставалась въ готовности на случай крайности, могущей встрѣтиться во время боя.

Послѣ описанныхъ залповъ, фронтъ наступалъ по командѣ: „Вставайте; ступайте!“